

УДК 338(091)

DOI: 10.24412/1998-5533-2025-3-431-438

Денежная реформа 1922–1924 гг.: возрождая доверие к рублю**Конягина М.Н.**

Доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента
Северо-Западного института управления – филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург)

Тематика денежной реформы 1922–1924 гг. по-прежнему оставляет немало вопросов: о роли наркома финансов Г.Я. Сокольникова, о справедливости подходов к снижению бюджетного дефицита и ограничению денежной эмиссии, а также о тонких инструментах восстановления доверия к рублю – не только как к национальной валюте, но и как к средству международных расчетов. Многие из этих вопросов актуальны для развития отечественной денежной системы сегодня, когда близится перспектива мультивалютного рынка международных расчетов, где рублю необходимо будет занять свое место. Определив целью исследования переосмысление опыта денежной реформы 1922–1924 гг. и поиск ее полезных уроков для проведения текущей реформы денежной системы Российской Федерации, автор детально анализирует этапы первой советской денежной реформы в контексте воссоздания элементов национальной денежной системы, выделяет значение каждого принятого на правительственном уровне решения. В статье подчеркивается важность организаторских талантов и стратегического мышления Г.Я. Сокольникова, который смог подобрать высокопрофессиональных специалистов и обеспечить им эффективное взаимодействие в условиях жесткого оппонирования и отрицания отечественного и зарубежного опыта. Основывая выводы на опубликованных официальных документах советского правительства, стенограммах и докладах современников реформы, поздних исследованиях историков и экономистов, автор сравнивает условия проведения двух реформ с вековым временным интервалом для выявления стержня реформы – восстановления доверия к государственной национальной валюте, – вокруг которого инструменты и действия реформаторов становятся понятны и реализуются эффективнее для всех участников экономических отношений. Статья будет интересна историкам и экономистам, государственным служащим и ученым, занимающимся вопросами денежно-кредитного регулирования и государственной экономической политики.

Ключевые слова: денежная реформа, реформа 1922–1924 гг., Г.Я. Сокольников, денежная система, деноминация, Государственный банк

Для цитирования: Конягина М.Н. Денежная реформа 1922–1924 гг.: возрождая доверие к рублю // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 3. С. 431–438. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-3-431-438.

Глобальные геополитические катаклизмы, происходящие в мире в середине 2025 г., свидетельствуют о сломе множества устоев уходящего мирового порядка: монополярного мира, диктатуры отдель-

ных стран не только на политической арене, но и в мировой экономике, превалирования единственной резервной валюты в международных расчетах и определении цен на товарных рынках. Через не-

которое время экономика, сохранившим свой потенциал к развитию, предстоит успеть занять достойное место в новой системе глобального мира, неотъемлемой частью которой является международная торговля и валютные отношения. Для этого некоторые страны уже сейчас проводят денежные реформы, чтобы обеспечить гибкую, адаптивную и современную структуру национальной денежной системы, сделав свою валюту удобной и привлекательной для использования в международных расчетах. Безусловно, для таких изменений требуется навык визионерства – предвидения тенденций и новых граней технологического развития в платежах. Однако требуется и знание опыта предшествующих реформ, чтобы учесть их успехи и неудачи.

Весной 2024 г. исполнилось 100 лет завершению первой советской реформы денежной системы, которая представляет интерес не только в связи с важностью изучения этапов становления отечественной денежной системы, но и в рамках исследования опыта реформирования экономики, проходящей структурную трансформацию, восстановления экономики на фоне геополитической изоляции страны, что было характерно для молодой Советской Республики в начале 1920-х гг. Это также связано с текущими обстоятельствами и изменениями современной отечественной денежной системы: определенной экономической изоляцией от западного мира, задачами структурной трансформации экономики и текущей реформой денежной системы, заключающейся во внедрении новой формы денег – цифрового рубля.

Нельзя утверждать, что денежные реформы, проводимые в России со времен Елены Глинской до конца XX в., были лишены внимания ученых. Регулярно исследователи истории и экономики нашего Отечества обращаются к этой важной теме. Одновременно первая советская денежная реформа не приобрела высокой публикационной популярности, несмотря на столетний юбилей. Среди печатных трудов последней пятилетки, доступных автору в библиотеках и в электронном виде, с трудом набралось три десятка изданий на эту тему, среди которых представлены довольно полярные оценки.

В отдельных статьях авторы [1] невысоко оценивают результаты реформы и проводивших ее персоналий. Статья показывает негативный эффект от сокращения национального золотого запаса, а также ряда других факторов, включая нарушение ценового паритета в эпоху золотого стандарта. Подтверждена преемственность между денежными реформами 1897 и 1922–1924 гг., но упущена методологическая связь с реформой 1839–1843 гг.

Ряд статей рассматривают реформу 1922–1924 гг. в контексте региональной экономики и политики, что справедливо, т.к. наблюдалась полная валютная разрозненность на сократившейся, но оставшейся по-прежнему внушительной территории страны.

Остро ощущалась потребность в социально-культурном и идеологическом объединении, которому, по нашему мнению, весьма способствует торгово-экономическое взаимодействие территорий, что невозможно без единой валютной системы. Так, например, Р.Р. Сейтумеров [2] справедливо показывает, как в результате первой советской денежной реформы возвращалось *доверие* к государственному денежному обращению жителей Симбирской губернии, выделяет роль Симбирского отделения Государственного банка в ее проведении при сотрудничестве с финансовым управлением Симбирского губисполкома.

Е.Ю. Мещанинова [3] справедливо отмечает, что после неудачного опыта социального переустройства на базе идеи ликвидации денег и товарно-денежных отношений потребовался инструментарий для восстановления жизненного уклада, изменения экономической политики советского государства и пересмотра всей финансовой идеологии. Частью такого инструментария и стала денежная реформа, проведенная под руководством Г.Я. Сокольникова.

Немаловажное значение при проведении экономических реформ имеет личность стратега-реализатора, как отмечает академик И.Л. Квинт [4]. Большая часть авторов современных исследований реформы 1922–1924 гг. дает яркую оценку деятельности Г.Я. Сокольникова по руководству первой монетарной реформы РСФСР-СССР. «Реформа была проведена тактически верно» [5, с. 23], ее краткосрочные результаты оказались вполне удачными, но не завершенными до конца. Именно благодаря действиям Г.Я. Сокольникова и его соратникам-реформаторам молодой стране удалось выйти из экономического кризиса, но не получилось преодолеть общей экономической отсталости [5, с. 34–35].

Сегодня позиция Российской Федерации на международном рынке по отдельным параметрам совпадает с ситуацией столетней давности. В дополнение к этому отечественная денежная система реформируется, несмотря на то что официального объявления об этом не последовало. В связи с этим *целью* настоящего исследования стало переосмысление опыта денежной реформы 1922–1924 гг. и поиск ее полезных уроков для проведения текущей реформы денежной системы Российской Федерации особенно в условиях формирующейся мультивалютной международной денежной системы. Для достижения цели будет представлен обзор этапов реформы и ее инструментов, выделено значение и роль руководителя ответственной команды реформаторов, а также проведено сравнение условий проведения реформ с вековым временным интервалом для выявления стержня реформы, ее экономической идеи, вокруг которой инструменты и действия становятся понятными и реализуются эффективнее для всех участников экономических отношений.

В качестве основных материалов исследования, помимо работ ученых-экономистов XX и XXI вв. для обзора этапов реформы и ее инструментов, их анализа и переосмысления, использован свод декретов ЦИК и СНК СССР, регламентирующих ход реформы, оцифрованных и находящихся в свободном доступе. Кроме того, использованы сборники исторических материалов, заботливо собранные и опубликованные историками нашего времени, а также свидетелями восстановления народного хозяйства Советской России после Гражданской войны, впоследствии эмигрировавших за рубеж. Также для уточнения отдельных противоречий и противоположных мнений в современных публикациях автор обращался к первоисточникам: докладу Г.Я. Сокольникова на IV сессии ВЦИК в октябре 1922 г. и стенографическому отчету о XII съезде ВКП(б). В связи с этим основными методами исследования стали исследование исторических документов, их систематизация, обобщение и уточнение заключений о ходе реформы, сравнение исторической ситуации в России накануне реформы 1922 г. и текущих обстоятельств, экстракция общего и отличий.

Экономическое положение РСФСР накануне реформы. 5 октября 1922 г. закончилась продолжавшаяся почти пять лет Гражданская война, причинившая колоссальный ущерб народному хозяйству страны, которую еще недавно называли Российской империей, а теперь Республикой. Помимо несметных человеческих потерь в боях, от голода и эпидемий, был понесен огромный материальный ущерб, а экономика, без преувеличения, лежала в руинах. Наблюдался драматический упадок народного хозяйства: к концу Гражданской войны было произведено только 20 % от объема довоенной продукции. Огромный ущерб также был нанесен транспорту, другим отраслям экономики, сельскому хозяйству [6, с. 370] и их инфраструктуре. Дефицит был повсеместным.

В стране бушевала гиперинфляция. Цены на предметы первой необходимости возрастали. Всего за три месяца, к 1 апреля 1922 г., они выросли на 1230 %, сделав затем новый скачок: на 1 января средняя рыночная цена на мужские кожаные сапоги составляла 1 млн, на 1 февраля – 2 800 000 руб., 1 марта – 6 500 000 руб., на 1 апреля – 12 300 000 руб. [6, с. 181]. Официальные денежные знаки потеряли способность выполнять свои функции: меры стоимости, средства обращения, платежа и накопления.

Инфляция катастрофически обесценивала рубль. Его покупательная способность снизилась за декабрь 1921 г. в 228 000 раз, за январь 1922 г. – в 491 000 раз, за первую неделю февраля – в 933 000 раз, за третью – в 1 073 000 раз [7, с. 182]. Доверие к национальной валюте было подорвано и утрачено.

Царила «денежная анархия»: деньги выпускали в эти годы не только центральное правительство, но

и местные власти – областные и городские. На середину осени 1922 г. в обращении находился 2181 денежный знак самого разнообразного происхождения. Так, например, в Центральной России имел хождение 21 местный знак, а в Сибири и на Дальнем Востоке – 547, включая Китайско-Восточную железную дорогу [8, с. 243].

В 1921 г. продолжалась усиленная эмиссия сознаков, сопровождающаяся падением их реальной стоимости. За период с 1 января по 1 июля 1921 г. денежная масса, находившаяся в обращении, выросла с 1169 до 2347 млрд руб., а ее реальная стоимость упала с 69,6 до 29,1 млн золотых рублей [9, с. 124]. В личном хозяйстве «денежный счет велся на миллионы – в 1921 г. пуд ржаной муки стоил 140 000 руб., картофеля – 20 600 руб., проезд одной остановки в трамвае – 500 руб. и даже номер газеты «Правда» стоил 2,5 тыс. руб.» [10, с. 168].

Таким образом, страна испытывала необходимость преодоления рецессии, потребность в структурной трансформации экономики и ее восстановлении. Необходимо было бороться с гиперинфляцией, ликвидировать «денежную анархию» и вернуть государственную монополию на денежную эмиссию, внедрить единую денежную систему на всей территории молодой страны. Было необходимо покрыть огромный бюджетный дефицит на фоне необходимости финансирования трансформации структуры экономики, для чего требовались устойчивые деньги. Кроме того, следовало возрождать экономические связи внутри страны посредством восстановления единой системы расчетов. Необходимо было добиться признания страны на международной торговой арене и построить национальную валюту молодой республики в международную валютную систему.

Все это объективно требовало пересмотра государственной финансовой политики и проведения денежной реформы в Советской России. X съезд РКП(б), рассмотрев этот вопрос 15 марта 1921 г., принял резолюцию о необходимости проведения нужных реформ [11, с.31].

Первый этап реформы. 14 апреля 1921 г. финансовая комиссия ЦК РКП(б) под председательством Преображенского Е.А. (1886–1937 гг.) – председателя Финансового комитета ЦК РКП(б) и Совета Народных Комиссаров [12, с. 955] постановила: 1) утвердить деноминацию в отношении не менее 1:1000; 2) установить одновременное повсюду начало реформы; 3) определить срок для обмена, по продолжительности различный для разных районов страны; 4) установить точный срок объявления деноминации впоследствии; 5) с момента деноминации продажа товаров государством должна производиться только на новые деньги; 6) в качестве образцов новых денежных знаков утвердить образцы, носящие название «республиканский кредит»; 7) пору-

чить т. Енукидзе к 15/X-21 г. сдать не менее 5 млрд руб. возможно более мелкими купюрами [11, с. 31].

Важным шагом в рамках реформы стало учреждение 4 октября 1921 г. Государственного банка РСФСР в составе Народного Комиссариата Финансов для «способствования развитию промышленности, сельского хозяйства и товарооборота, а также в целях концентрирования денежных оборотов и проведения других мер, направленных к установлению правильного денежного обращения... [...] Отпустить для образования основного капитала Государственному банку из средств Народной казны две тысячи миллиардов рублей» [13]. Таким образом, было централизовано монетарное регулирование и возвращена монополия государства на денежную эмиссию, причем не только наличных, но и впоследствии безналичных денег, формируя особую административно-командную монетарную систему. 6 июля 1923 г. Государственный банк РСФСР был преобразован постановлением ЦИК СССР в Государственный банк СССР [14].

Повышение покупательной способности национальной валюты и ее стабилизация требовали упорядочивания денежных знаков, имеющих хождение в стране, а также деноминации. Поэтому 3 ноября 1921 г. принимается решение о выпуске в обращение государственных денежных знаков РСФСР образца 1922 г. достоинством в 50 коп., 1, 3, 5, 10, 25, 50, 100, 250, 500 и 1000 руб., которые должны заменить прежние. При этом «рубль государственного денежного знака приравнивается к 10-ти тысячам рублям кредитных билетов и расчетных знаков всех прежних выпусков, а также всех обязательств, имеющих хождение наравне с ними» [15]. *Это была первая деноминация.*

В июле 1922 г. Государственному Банку было предоставлено право выпускать банковские билеты «достоинством в 10, 25, 50 и 100 червонцев (червонец = 1 зол. 78,24 доли чистого золота)» [16]. Так было восстановлено монопольное право государства в лице национального банка эмитировать наличные деньги.

В сентябре 1922 г. в целях окончательного установления однородности денежного обращения в стране правительством РСФСР принимается решение об изъятии из обращения советских денежных знаков, выпущенных до 1922 г. [17]. Метод конфискации при преобладании наличного обращения успешно применялся в разных странах при необходимости повышения покупательной способности национальной валюты. В Российской империи успешным примером конфискационной денежной реформы стала реформа 1839–1843 гг., проведенная Е.Ф. Канкриным по инициативе императора Николая I [18, с. 60–81].

11 октября 1922 г. Государственный банк РСФСР в соответствии с декретом СНК РСФСР начал вы-

пуск банковских билетов «достоинством в 1, 2, 3, 5, 10, 25 и 50 червонцев (червонец – 1 зол. 78,24 доли чистого золота, равен – 10 руб. в прежней российской золотой монете)» [19]. Таким образом, воспользовавшись успешным опытом реформы 1895–1897 гг., проведенной С.Ю. Витте, советская денежная система возвращалась к золотому стандарту и принципам функционирования денежных систем своего времени, среди которых основной – обеспечение денежной массы золотом.

Второй этап реформы. *Вторая деноминация*, проведенная в соответствии с декретом СНК РСФСР от 24 октября 1922 г., предусматривала выпуск в обращение денежных знаков образца 1923 г. с приравниванием 1 рубля 1923 г. к 1 000 000 руб. изъятых из обращения дореформенных образцов, или 100 рублям образца 1922 г. [20]. В это же время осуществлялась чеканка золотых червонцев, содержащих «один золотник семьдесят восемь целых и двадцать четыре сотых доли (1 зол. 78,24 доли) чистого золота» [21].

Золотые червонцы чеканились в 1923–1924 гг. За это время всего было изготовлено 2 721,2 тыс. монет. Работник Наркомата финансов И.О. Шлейфер в книге «Денежная реформа» (1924 г.) писал: «Мы решили для себя, что если червонец бумажный поскользнется, мы объявляем: бумажный червонец обмениваем на золотой, и этим мы поддерживаем реальную стоимость бумажного червонца. Мы тогда, выпуская червонец, веря в победу, заготовили на случай поражения золотой, ибо если хочешь, чтобы курс червонца был устойчив, имей золотой, чтобы в любое время можно было сказать – берем бумажные червонцы и даем золотые» [22].

В течение 1923 г. происходил процесс повышения стоимости советской валюты по отношению к иностранным. В марте 1924 г. денежная реформа в СССР была завершена. С 10 марта 1924 г. 1 рубль золотом обменивался на 50.000 рублей в денежных знаках образца 1923 г. [23].

Одной из мер, направленных на создание устойчивых денег, явился выпуск в обращение серебряной монеты советского образца достоинством в десять, пятнадцать и двадцать копеек, полтинник (пятьдесят копеек) и один рубль, а также медной монеты советского образца достоинством в одну, две, три и пять копеек [24].

Предпосылками для успешного завершения денежной реформы в стране явилось восстановление промышленности, сельского хозяйства, развитие товарооборота. Так, в октябре 1923 г. промышленность произвела товаров на 110 000 000 руб., продала на 80 000 000 руб., в ноябре производство – на 105 000 000 руб., продажа – на 80 000 000 руб. [7, с. 196]. «Валовые сборы зерновых культур по СССР в 1923 г. составили 3 475 миллионов пудов – на 1 264,7 миллиона пудов больше, чем в 1922 г.» [25,

с. X]. В результате конфискационных мер было изъято из обращения 886,5 квадриллиона старых рублей и создана устойчивая национальная валюта – золотой червонец [7, с. 60]. С гиперинфляцией было покончено.

Таким образом, денежная реформа была проведена с использованием двух деноминаций и установлением новой валюты на базе червонца. К ее завершению удалось взять под контроль инфляцию, вернуть *доверие к национальной валюте*, а государству в лице Госбанка – монопольное право на эмиссию денег, систематизировать денежное обращение, наладив торгово-экономические отношения, столь важные в период Новой экономической политики, между регионами внутри страны. Это помогло постепенно сократить бюджетный дефицит, меры для чего были приняты еще в самом начале реформы.

Червонец-сеятель смог преодолеть и геополитическое сопротивление Запада. «Великан пробуждается, – писала американская пресса. – ...Русская валюта – одна из немногих, которая котируется несколько выше курса доллара... Ничто более не сможет задержать окончательного восстановления СССР» [26]. Отечественный червонец официально котировался на валютных биржах Вены, Каунаса, Константинополя, Милана, Ревеля (Таллина), Риги, Рима, Тегерана, Улан-Батора, Харбина и Шанхая. Широкие операции с советскими червонцами производились в Англии, Германии, Голландии, Польше, США и многих других странах. По сообщению агентства Юнайтед Пресс, червонцы котировались выше всякой другой европейской валюты [26]. А это означало, что мир был готов развивать торговые отношения с СССР.

Личность стратега реформы. Самое активное участие в ходе денежной реформы принимал назначенный постановлением Президиума ВЦИК от 22 ноября 1922 г. на должность наркома финансов Сокольников Григорий Яковлевич (псевдоним, настоящее имя Гирш Янкелевич Бриллиант) (рис. 1). С образованием наркомата финансов СССР 6 июля 1923 г. он стал первым наркомом финансов Советского Союза [27, с. 310].

У Г.Я. Сокольникова было два высших образования: юридическое и экономическое. Он хорошо владел шестью иностранными языками [27, с. 307–308], что сделало его делегатом от Советской России на международных переговорах, например в Берлине в сентябре 1923 г. и в Лондоне в марте 1924 г. Главной заслугой Г.Я. Сокольникова являлась его способность к стратегическому планированию, а также умение организовать и грамотно координировать проведение сложной денежной реформы при помощи грамотно подобранной и слаженно работающей команды юристов и экономистов в условиях тяжелейшего экономического упадка, политических споров и отторжения любого старого опыта. Пер-

Рис. 1. Нарком финансов СССР Г.Я. Сокольников

Источник: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:No-nb_bldsa_1c108_Grigory_Sokolnikov_1920s.jpg.

вый нарком финансов СССР смог не только привести в строгий и последовательный порядок планы реформы, начатой В.И. Лениным, тексты которого, будучи очень эмоциональными и воодушевляющими, не отличались комплексным подходом, системностью и проработанностью деталей [28]. Он также сформировал высокопрофессиональную команду, создал условия для ее слаженной работы на достижение результата, что и было исполнено в относительно короткий период.

Существуют утверждения, что роль Сокольникова в проведении реформы преувеличена. Как отмечает А.В. Гребнев, после опубликования в 1990-х гг. многих материалов мнение о «роли Сокольникова в оздоровлении финансов СССР» [29, с. 21] оказалось дискуссионным. «Одни авторы считали именно его организатором и теоретиком, подлинным «отцом» денежной реформы 1922–1924 гг. Другие, наоборот, полагали, что нет никаких оснований приписывать ее авторство Г.Я. Сокольникову» [29, с. 21]. Тем не менее еще в до назначения наркомом финансов в октябре 1922 г. [30] Сокольников имел собственное видение хода реформы. Во-первых, начать борьбу с бюджетным дефицитом, сокращая государственные расходы и увеличивая доходы за счет изменения системы внешней торговли. Во-вторых, оживление товарооборота как внешнего, так и внутреннего, который при правильной организации промышленного производства приведет к увеличению поступлений налогов и пошлин, что снизит потребность в эмиссии денежных знаков. Понимая, что восстановление экономики займет длительное время, Сокольников настаивал на золотом стандарте денежной системы, жестко отвечая оппонентам и указывая на важность сохранения золотого резерва.

По мнению Е.В. Касевич, мысля стратегически и масштабно, Г.Я. Сокольников понимал, что «выход из финансового кризиса невозможен силами только финансовой техники, нужен новый вектор эконо-

мического развития, который был бы направлен на подъем индустрии и сельского хозяйства, развитие внутренней и внешней торговли» [31, с. 35]. В работе 1925 г. «Финансовая политика революции» Сокольников пишет: «Мы строим свою политику на точнейшем изучении состояния рынка, на точнейшем изучении колебаний курса золота, товара» [31, с. 35]. Безусловно, реализовать масштабный проект невозможно единолично. Поэтому соратниками Г.Я. Сокольникова по первой денежной реформе Советской России стали А.Н. Шейнман, назначенный первым председателем Госбанка РСФСР, Л.Н. Юровский, Н.Н. Кутлер, З.С. Каценеленбаум и другие деятели, внесшие в реформу немалый вклад. Однако бесспорной заслугой Сокольникова стала организация работы этих столь разных людей ради достижения единой цели.

Современная Россия по уровню развития экономики мало похожа на Советскую Россию начала двадцатых годов XX в. Тем не менее у исторических этапов есть общие черты: централизация управления, элементы рыночной экономики при высокой степени огосударствления и значительной роли государства в стратегических отраслях, государственный контроль разной степени над природными ресурсами, преобладание экспорта в структуре экономики (сельхозпродукция в 1920-е гг. и углеводороды в 2020-е гг.), социальная поддержка населения.

Есть и различия. В современной России преобладает частная собственность, а госсобственность преобладает в ключевых секторах. Рыночные механизмы сегодня играют важную роль, помогающую преодолеть многие текущие трудности, чего не было при Г.Я. Сокольникове – стороннике рыночных отношений. Бурный экономический рост 1920-х гг. был обусловлен эффектом «низкой базы» – результата разрушительного влияния Гражданской войны. Современная Россия демонстрирует небольшой рост, характерный для развитых стран и обусловленный, в первую очередь, активным развитием военно-промышленного производства. И наконец, инновации не были центральным ориентиром экономики СССР первой половины 1920-х гг. Это случится немногим позднее. Современная экономическая политика России ориентирована на инновационное развитие, понимая его преимущества в условиях глобальной конкуренции.

Именно с внедрением инноваций связана текущая денежная реформа, центральным элементом которой является введение новой формы национальной валюты – цифрового рубля. Безусловно, он не станет панацеей от экономических проблем, но поможет усилить контроль над денежным обращением, ограничив нецелевое использование средств, повысив скорость денежного обращения и в перспективе понизив себестоимость транзакций. Это должно помочь более эффективно управлять

денежной массой, не допуская избыточной эмиссии по государственным программам. При этом появится возможность сокращения бюджетного дефицита за счет снижения проектных издержек. Важную роль в доведении текущей российской денежной реформы до конца сыграет личность, находящаяся на посту первого заместителя Банка России и реализующая инновационные изменения для нашей денежной системы (напомним, что 2 декабря 2024 г. первый заместитель председателя Банка России О.Н. Скоробогатова, ответственная за многие инновационные проекты ЦБ РФ, включая внедрение цифрового рубля, покинула свой пост. На ее место назначена З.Н. Кахруманова). Впрочем, подавляющее большинство отечественных денежных реформ несли в себе новации: копейка, удобная номенклатура монет, ассигнации и прочие. Однако устойчивость рубля по-прежнему будет зависеть не от инновационности денежной системы, а от состояния экономики, ее сбалансированной структуры и рационального уровня суверенитета во всех сегментах, бесперебойной работы платежной системы как внутри страны, так и на международном уровне. Из курса истории средней школы каждый россиянин знает, что национальная валюта, т.е. собственные деньги страны – это признак государства, доверие к которым необходимо обеспечивать и поддерживать.

Представленное исследование позволило не просто опубликовать основанный на документах обзор этапов реформы и ее инструментов, но и выделить их значение для организации народного хозяйства СССР, что в предшествующих опубликованных работах либо не осуществлялось, либо не делалось столь явно и однозначно. На взгляд автора, довольно объективно выделено значение и роль Г.Я. Сокольникова как ответственного руководителя команды реформаторов. Получилось опровергнуть отдельные тезисы исследователей [1], недооценивших его талант стратега, и подчеркнуть участие Григория Яковлевича в дискуссии и планировании денежной реформы 1922–1924 гг. даже до назначения наркомом финансов.

Понимая возможность критики настоящих материалов со стороны историков о сложности восприятия сравнения реформ, проводимых с интервалом в столетие, автор надеется на ценность для экономистов учета опыта. Во-первых, денежная реформа 1922–1924 гг. при ее положительной оценке не считается абсолютно успешной, т.к. не решила всех проблем денежного обращения. Однако она стала хорошей поддержкой, частью и вспомогательным механизмом для более комплексной экономической реформы народного хозяйства СССР. Во-вторых, она основана на опыте предшествующих реформ, тенденций развития иностранных денежных систем третьего десятилетия XX в. с пониманием, что на момент завершения денежная система должна быть

в авангарде развития мировой валютной системы. В-третьих, успех денежной реформы тесно связан с личностью реформатора, который смог все объединить в детально просчитанный стратегический план, увидеть и обозначить его цель и задачи, найти и доказать оппонентам правомерность выбора инструментов и эффективность действий. И, наконец, стержнем денежной реформы, вокруг которого выстраивается весь ее инструментарий, во все времена, как и при Г.Я. Сокольникове, было восстановление доверия к единой государственной национальной валюте. Именно эту экономическую идею необходимо учитывать Банку России и Министерству финансов, совместно разрабатывающим денежно-кредитную политику и ведущим борьбу с инфляцией, и которым в ближайшее время предстоит решать проблему бюджетного дефицита.

Список сокращений

ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный комитет.
ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков).
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика.

СНК – Совет народных комиссаров.

СССР – Союз Советских Социалистических Республик.

ЦИК – Центральный исполнительный комитет.

Литература:

1. Стожко Д.К., Стожко К.П. Денежная реформа 1922–1924 гг.: Pro Et Contra // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2019. № 2(47). С. 91–99.
2. Сейтумеров Р.Р. Денежная реформа 1922–1924 гг.: региональные аспекты (на материалах Симбирской губернии) // Экономическая история. 2024. Т. 20ю № 2(65). С. 114–132. DOI: 10.15507/2409-630X.065.020.202402.114-132.
3. Мещанинова Е.Ю. Идеология и конструирование социальной реальности. Советский проект «общества без денег». Денежная реформа в СССР 1922–1924 гг. // Социология. 2020. № 6. С. 60–69.
4. Квинт В.Л. Мудрость стратега: сост. Новикова И.В. М.: Изд-во ЯникО, 2024. 144 с.
5. Гришаева Л.Е. Г.Я. Сокольников: финансовый генерал Советской эпохи (к 100-летию первой Советской финансовой реформы 1922–1924 гг.) // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2022. № 7–8 (198–199). С. 23–36. DOI: 10.54449/20739532_2022_7-8_23.
6. История гражданской войны в СССР: В 5 т. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1960. Т. 5. 688 с.
7. Хрестоматия по истории СССР, 1917–1945: учеб. пособие для пед. ин-тов по спец «История». М.: Просвещение, 1991. 544 с. Квинт В.Л. Мудрость стратега: сост. Новикова И.В. М.: Изд-во ЯникО, 2024. 144 с.
8. Прокопович С.Н. Народное хозяйство СССР: В 2 т. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1952. Т. 2. 358 с.
9. История министерства финансов России в 4 т. Т. II. (1917–1932). М.: ИНФРА-М, 2002. 512 с.
10. Беловинский Л.В. Энциклопедический словарь истории советской повседневной жизни. М.: Изд-во «Новое литературное обозрение», 2015. 776 с.
11. Денежная реформа 1921–1924 гг.: создание твердой валюты. Документы и материалы. М.: РОС-МЭН, 2008. 862 с.
12. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Большая Российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 2001. 1456 с.
13. Декрет ВЦИК и СНК от 4 октября 1921 г. «Об учреждении Государственного банка РСФСР». URL: <https://lenin.rusarchives.ru/dokumenty/dekret-vcik-i-snk-ob-uchrezhdenii-gosudarstvennogo-banka-rsfsr> (дата обращения: 28.03.2025)
14. Постановление ЦИК СССР от 6 июля 1923 г. «О Государственном Банке Союза Советских Социалистических Республик» // История Государственного банка СССР в документах. URL: <http://www.bonistikaweb.ru/DOKUMENT/gosbank.htm> (дата обращения: 20.03.2025).
15. Декрет СНК от 3 ноября 1921 г. «О денежных знаках образца 1922 года» // История Государственного банка СССР в документах. URL: <http://www.bonistikaweb.ru/DOKUMENT/gosbank.htm> (дата обращения: 10.04.2025).
16. Декрет СНК от 25 июля 1922 г. «О предоставлении Государственному Банку права выпуска в обращение банковых билетов» // История Государственного банка СССР в документах. URL: <http://www.bonistikaweb.ru/DOKUMENT/gosbank.htm> (дата обращения: 10.04.2025).
17. Декрет СНК от 8 сентября 1922 г. «Об установлении однородности денежного обращения» // История Государственного банка СССР в документах. URL: <http://www.bonistikaweb.ru/DOKUMENT/gosbank.htm> (дата обращения: 10.04.2025).
18. Денежная система России: становление через реформы / В.П. Гряднев, Д.Ю. Десятниченко, О.Ю. Десятниченко [и др.]. СПб.: Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС, 2022. 238 с.
19. Декрет СНК от 11 октября 1922 г. «О предоставлении Государственному Банку права выпуска банковых билетов» (Извлечение) // История Государственного банка СССР в документах. URL: <http://www.bonistikaweb.ru/DOKUMENT/gosbank.htm> (дата обращения: 10.04.2025).

20. Декрет СНК от 24 октября 1922 г. «О выпуске в обращение денежных знаков образца 1923 года» // История Государственного банка СССР в документах. URL: <http://www.bonistikaweb.ru/DOKUMENT/gosbank.htm> (дата обращения: 20.04.2025).
21. Декрет СНК от 26 октября 1922 г. «О чеканке золотых червонцев» // История Государственного банка СССР в документах. URL: <http://www.bonistikaweb.ru/DOKUMENT/gosbank.htm> (дата обращения: 20.04.2025).
22. Золотой червонец // Центр исследований культурных ценностей: общественный портал. URL: <http://numexpert.ru/publikatsii/zolotoj-chervonets-1923-goda/> (дата обращения: 20.04.2025).
23. Декрет СНК СССР от 7 марта 1924 г. «О порядке выкупа советских денежных знаков, стоимость которых не обозначена в твердой валюте» (Извлечение) // История Государственного банка СССР в документах. URL: <http://www.bonistikaweb.ru/DOKUMENT/gosbank.htm> (дата обращения: 20.04.2025).
24. Декрет ЦИК и СНК СССР от 22 февраля 1924 г. «О чеканке и выпуске в обращение серебряной и медной монеты советского образца» // История Государственного банка СССР в документах. URL: <http://www.bonistikaweb.ru/DOKUMENT/gosbank.htm> (дата обращения: 20.04.2025).
25. Тринадцатый съезд РКП(б): Стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1963. URL: <https://djvu.online/file/nE5Q7oZmUgwSe> (дата обращения: 20.04.2025).
26. Генис В.Л. Упрямый нарком с Ильинки (О Г.Я. Сокольникове). URL: <https://history.wikireading.ru/h14TChcy2Z> (дата обращения: 21.04.2025).
27. Федоров Б.Г. Все министры финансов России и СССР, 1802–2004. М.: Русское экономическое общество, 2004. 632 с.
28. Ленин В.И. Пять лет российской революции и перспективы мировой революции: доклад на IV конгрессе Коминтерна 13 ноября 1922 г. / Полн. собр. соч. Т. 45. 1970. С. 278–294. URL: <http://www.uaio.ru/vil/45.htm> (дата обращения 23.03.2025).
29. Гребнев А.В. Денежная реформа 1922–1924 гг. в освещении новейшей российской историографии // Омский научный вестник. 2010. № 4(89). С. 20–23.
30. Сокольников Г.Я. Борьба с финансовым развалом: (доклад НКФ на IV сессии ВЦИК в октябре 1922 г.). // XX век и Россия: общество, реформы, революции: электронный сборник. URL: <http://sbornik.libsmr.ru/sbornik.html?cid=20> (дата обращения: 23.03.2025).
31. Касевич Е.В. «Новая финансовая политика» в трудах Г.Я. Сокольникова // Общество и право. 2011. № 4(36). С. 33–35.

Monetary reform of 1922–1924: reviving trust in the ruble

Koniagina M.N.

North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The topic of the monetary reform of 1922–1924 still leaves many questions: about the role of the People's Commissar of Finance G. Ya. Sokolnikov, about the fairness of approaches to reducing the budget deficit and limiting money emission, as well as about the subtle tools for restoring trust in the ruble as a national currency, but also as a means of international settlements. Many of these issues are relevant for the development of the domestic monetary system today, when the prospect of a multi-currency market for international settlements is approaching, where the ruble will need to take its strong position. Having defined the goal of the study as rethinking the experience of the monetary reform of 1922–1924 and searching for its useful lessons for carrying out the current reform of the monetary system of the Russian Federation, the author investigates in detail the steps of the first Soviet monetary reform in the context of recreating the elements of the national monetary system, highlighting the significance of each decision made at the government level. The article emphasizes the importance of the organizational talents and strategic thinking of G. Ya. Sokolnikov, who was able to select highly professional specialists and ensure their effective interaction in the face of tough opposition and denial of domestic and foreign experience. Basing his conclusions on published official documents of the Soviet government, transcripts and reports of contemporaries of the reform, and later studies by historians and economists, the author compares the conditions for implementing two reforms with a century-long time interval to identify the core idea of the reform – the restoration of confidence in the state national currency – around which the instruments and actions of the reformers become clear and can be implemented more effectively for all participants in economic relations. The article will be of interest to historians and economists, civil servants and scientists involved in issues of monetary regulation and state economic policy.

Keywords: monetary reform, reform of 1922–1924, Sokolnikov, monetary system, denomination, State bank